

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

DOI: 10.17223/19996195/39/1

РАСПОЗНАВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ СУФФИКСАЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА УЧЕБНЫМИ БИЛИНГВАМИ

Ю.М. Алюнина, О.В. Нагель, О.В. Комиссарова

Аннотация. Рассмотрена проблема сформированности словообразовательной компетенции как неотъемлемой составляющей языкового и коммуникативного навыка носителей родного и иностранного языков. Обсуждается особая значимость словообразовательной компетенции в профессиональной сфере: преподавательской или переводческой. Показателем уровня сформированности словообразовательной компетенции в работе выступает способность распознавания словообразовательной семантики суффиксальных неологизмов современного английского языка у разных групп говорящих, изучающих английский как иностранный – учебными билингвами. Для изучения степени сформированности словообразовательной компетенции и ее влияния на распознавание значения слов у изучающих английский язык как иностранный используется метод лингвистического опроса. По материалам проведенного опроса представлены общие стратегии распознавания суффиксальных неологизмов английского языка не носителями языка, а именно студентами, изучающими и использующими английский как иностранный в своей образовательной деятельности. Анализ полученных ответов позволил установить, что не носители английского языка двух исследуемых групп (русских и финских информантов) склонны воспринимать значение незнакомого производного слова как суммы значений его структурных компонентов. Об этом свидетельствует преобладающее число определений, вошедших в группу формальных дефиниций, в которых отмечается повторение суффикса или корня, у русских (42% ответов) и финских (32%) информантов. На втором месте по числу ответов стоят дефиниции, в которых проявляется словообразовательное значение: 32% у русских респондентов и 35% – у финских. На последнем месте – синонимичные и описательные дефиниции: 26,4% ответов у русских и 33% у финских участников опроса. Основным отличием в стратегии выполнения лингвистического задания у заявленных групп явилось наличие у группы русских информантов переводных дефиниций (0,4%), а у финских респондентов были отмечены лакуны в определениях (18%).

Ключевые слова: словообразовательная семантика; неологизмы; словообразовательная компетенция; лингвистический эксперимент.

Введение

Свободное владение языком подразумевает навыки построения и понимания речевых высказываний в различных сферах коммуникатив-

ной деятельности. Одним из навыков, которые позволяют понимать устную и письменную речь, является словообразовательная компетенция, а знание правил словообразования помогает усвоению правил правописания, пониманию смысла слов и «выражению их тончайших значений» [1]. Особую значимость словообразовательная компетенция на иностранном языке играет в профессиональной сфере: преподавательской или переводческой. В работе с иностранным языком хорошо сформированная словообразовательная компетенция может не только способствовать пониманию незнакомых лексических единиц (деривационных неологизмов), но и создавать собственные новообразования, используя весь «строительный» потенциал языка, чтобы более успешно решать коммуникативные задачи на иностранном языке. Ведь в настоящее время появление лексических новообразований (неологизмов и окказионализмов) обусловлено не только изменениями в языковой структуре, но и общественной потребностью в демонстрации новых смыслов, понятий, чувств, эмоций.

Сформированность словообразовательной компетенции – необходимое условие владения языком: «...формирование правил словообразовательной деривации представляет собой важный и довольно длительный период онтогенетического развития речи, а сами эти правила составляют самостоятельный компонент языковой способности человека» [2. С. 191] на уровне родного языка. Кроме того, развитие навыков словотворчества способствует закреплению лексики и расширению активного и пассивного словарных запасов [3]. Так, в иноязычной лингвокультурной среде навык словотворчества видится значимой языковой компетенцией, изучение которой заслуживает особого внимания.

По мнению Н.М. Юрьевой, автора труда «Словообразование в онтогенезе», «производное слово представляет собой номинацию особого типа, так как, в отличие от простого слова, оно именуется, отсылая к уже существующему знаку языка, обозначая неизвестное через известное, соединяя новый опыт со старым, именуется, обобщая типы связей и отношений, наблюдаемые в окружающей нас действительности» [2. С. 181]. В таком ключе понимание словообразовательных моделей, семантики деривационных неологизмов, а также узнавание новообразованных лексических единиц видятся одним из показателей свободного владения иностранным языком, приближает к уровню восприятия родного языка. Речь идет именно о восприятии, чувстве, а не знании родного языка, поскольку возникновение окказионализмов и неологизмов может быть сопряжено с эмоциональным состоянием говорящего / пишущего, который выбирает определенную словообразовательную модель на подсознательном уровне, но не опирается на стандарты, закреплённые в языке. Безусловно, в данном случае имеет место субъективность, однако именно по частотности такого ненамеренного исполь-

зования конкретных словообразовательных моделей представляется возможным определить степень их продуктивности на настоящем этапе развития языка, поскольку окказиональные лексические новообразования «формируют уровень живой разговорной речи и отражают самые продуктивные и прогрессивные словообразовательные модели» («The latter are usually formed on the level of living speech and reflect the most productive and progressive patterns in word-building» [4. С. 81]).

Необходимость развития словообразовательной компетенции при изучении иностранного языка объясняется также и ошибками в формировании лексических единиц, что вызвано недостаточным пониманием механизмов образования новых слов, некорректным определением частеречной принадлежности, «затруднениями в правописании того или иного суффикса или префикса» [5. С. 45], непониманием семантики аффиксов.

Одним из механизмов проверки навыков словообразования служат тесты и экзамены на определение уровня владения родным и иностранным языками. Например, в ЕГЭ по английскому, а также в международных экзаменах на определение уровня владения английским языком присутствуют задания, в которых от начальных форм слов необходимо образовать подходящие к контексту единицы.

Исследованию развития словообразовательных навыков на родном и иностранном языках посвящено множество трудов, в которых способности к словотворчеству изучаются на примерах групп разных возрастных категорий. Согласно мнению ряда отечественных (Н.А. Рыбников, В.А. Рыбникова, А.Д. Павлов, Н.И. Гаврилова, М.И. Стахорская, А.Н. Гвоздев, К.И. Чуковский, Т.Н. Ушаков) и зарубежных (В. Штерн, С.Н. Цейтлин) ученых, образование неологизмов в повседневной коммуникации ребенка является естественным этапом в развитии речи. «Детское словотворчество свидетельствует о том, что ребенок овладевает способом порождения речи, заключающемся в активном, творческом конструировании высказывания и отдельных его частей» [3].

Экспериментальным путем, описанном в [6], было установлено, что усвоение норм словообразования происходит после 5–6 лет, следовательно, именно в этот период на когнитивном уровне фиксируются модели, по которым в языке строятся новые лексические единицы. Таким образом, поскольку словообразовательная компетенция формируется на столь раннем этапе, она является достаточно значимой не только в освоении иностранным языком, но и в овладении родным языком.

В исследовании Н.А. Шальнёва [7], представляющем екатеринбургскую лингвистическую школу, рассмотрена проблема усвоения словообразовательных моделей при изучении иностранного языка. Автор освещает свою стратегию преподавания, акцентируя внимание на морфологических единицах (суффиксах и приставках), знание значений и форм которых способствует успешному распознаванию незнакомых

лексических единиц в контексте и их переводу на русский язык. О преимуществах такого «структурно-смыслового принципа изучения» [7] говорилось еще в трудах В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Е.С. Кубряковой, а также других отечественных ученых, утверждавших, что владение инструментом словотворчества способствует расширению лексикона и закреплению его новых единиц в активном словарном запасе.

Целью данного исследования является выявление стратегий распознавания суффиксальных неологизмов английского языка не носителями языка, а именно студентами, изучающими и использующими английский как иностранный в своей образовательной деятельности. Кроме этого, в работе также обсуждается вопрос о том, насколько профессиональная лингвистическая подготовка (переводческая компетенция) влияет на распознавание суффиксальных неологизмов. В связи с этим в качестве информантов в работе используются русские студенты-переводчики и финские студенты-не переводчики.

Методология

В каждом языке имеются свои особенности создания новых слов. В некоторых языках аффиксация развита очень слабо, как, например, в нахском и чеченском, где ведущую роль в создании новых слов играет основосложение [8. С. 169]. Но для тех языков, в которых развита деривация, знание словообразовательных моделей, законов создания и появления слов очень важно и во многом определяет знание, использование и понимание языка не только в сфере повседневной коммуникации, но и в профессиональной деятельности, к примеру переводческой. Высокий уровень владения иностранным языком, обязательный для переводчиков, приравнивается к знанию родного языка, когда многие лингвистические задачи в рамках родной языковой структуры решаются интуитивно, на уровне языкового чутья, или стремятся к этому. Специальные знания в области морфологических способов создания слов актуальны, если язык обладает разветвленной словообразовательной структурой, что характерно, например, для русского, английского и финского, где ярко выражены различные виды аффиксации. Мы сосредоточимся лишь на одном ее виде – суффиксальном словообразовании.

Суффикс видится своеобразным элементом шифрования, сосредоточивающим в себе лексико-грамматические характеристики слова, а также его семантические оттенки, и в таком ключе «морфологическая деривация является одним из примеров реализации культурного кода в языке» [9]. Неологизмы, образованные способом суффиксации, становятся ярким примером такого кода, когда смысл слов формируется из конкретных строительных элементов, следовательно, может быть понят при их декомпозиции. Деривационная выраженность грамматических

(частеречная принадлежность), семантических (эмоциональная или нейтральная окраска) и стилистических (жанрово-стилевая принадлежность) показателей слов играет значимую роль в понимании всего контекста или отдельных лексических единиц. Например, в русском языке «вербальное выражение оценки и эмоций относится к одной из основных функций человеческой речи», а «словообразовательные средства позволяют носителю русского языка не выражать оценку дискретно» [9], но аккумулировать ее в словообразовательном форманте.

Для изучения степени сформированности словообразовательной компетенции и ее влияния на распознавание значения слов у изучающих английский язык как иностранный был выбран метод лингвистического опроса. Задание в опросе – дать дефиниции суффиксальным неологизмам современного английского языка. Преимущество такого метода в том, что он позволяет проверить непосредственную реакцию информантов на незнакомые лексические единицы и получить лингвистический материал, по которому можно сделать выводы о способности участников опроса понимать словообразовательную семантику слов и выражать ее словообразовательными средствами языка. Помимо этого, опрос позволяет выявить, какие компоненты незнакомого слова влияют на восприятие его словообразовательного значения. Сопоставив дефиниции информантов с профессиональной языковой подготовкой и без нее, представляется возможным сделать выводы о влиянии специальных лингвистических знаний на сформированность словообразовательной компетенции в иностранном языке. Использование в исследовании данных, полученных от русских и финских информантов, мотивировано объективными причинами доступности материала, а также схожестью русского и финского языков в аспекте значимости словообразовательной формы.

Исследование

Наша гипотеза состоит в том, что распознаваемость словообразовательного и лексического значений незнакомых слов обусловлена уровнем сформированности словообразовательной компетенции. Если семантика слов с анализируемым корнем и суффиксом распознается и передается при объяснении значения слова словообразовательными средствами, то это может свидетельствовать о высоком уровне сформированности словообразовательной компетенции у информантов изучаемой группы, например переводчиков.

Поскольку суффиксы маркируют частеречную принадлежность слова и определяют его класс (абстрактное / конкретное, вещественное / собирательное и др.), предполагается, что распознаваемость суффикса будет способствовать пониманию словообразовательной и лексической семантики незнакомых слов.

Для проверки гипотезы были проведены названные опросы, результаты которых наглядно демонстрируют значимую роль словообразования в языковой рецептивной компетенции на иностранном языке.

Опрос 1 был нацелен на определение способности распознавать значение английских неологизмов на основе словообразовательной формы у носителей русского языка с профессиональной языковой переводческой подготовкой. Целью опроса 2 было определить способность распознавать значение английских неологизмов на основе словообразовательной формы у носителей финского языка без профессиональной языковой переводческой подготовки.

Материал опросов

Материалом исследования являются 36 суффиксальных неологизмов современного английского языка, отобранных методом сплошной выборки из 8 аутентичных источников (корпусов и лингвистических баз данных). В табл. 1 приведены примеры отобранных неологизмов с оригинальными дефинициями из используемых источников и их переводом авторов статьи.

Таблица 1

Суффиксальные неологизмы современного английского языка с дефиницией и ее переводом

№	Неологизм	Оригинальное значение неологизма / наш перевод
The Rice University New Words Database (RUNWD) [10]		
1	Fracking	A method of extracting oil or natural gas from rock formations deep below the earth's surface, by drilling and creating cracks / Метод добычи нефти и природного газа из недр земли посредством бурения и создания трещин в породе
2	Wordle	The words of a piece of text arranged into a sort of graphic. The more frequent a particular word appears in the text, the bigger its size in the wordle / Слова небольшого отрывка текста, организованные таким образом, что представляют собой своеобразные график, в котором наиболее часто встречающиеся в текстах слова написаны более крупными буквами
3	Hungryness	State of being hungry / Состояние голода
4	Tabloidification	Media selling more 'tabloid'-type news, as opposed to 'broadsheet' news / Распространение новостей в формате таблоидов. Противоположное по значению транслированию новостей
Word Spy. The Word Lover's Guide to New Words [11]		
5	Reducetarian	A person who purposefully reduces the amount of meat in their diet / Человек, который целенаправленно сокращает потребление мяса
6	Doorer	A driver who opens a car door into the path of an oncoming cyclist / Водитель, открывающий дверь машины на пути приближающегося велосипедиста
7	Porching	Relaxing or socializing on the front porch of a house / Отдых или общение на парадном крыльце дома
8	Nocturnist	A physician who cares for other doctors' patients overnight / Терапевт, который присматривает за больными в ночную смену

№	Неологизм	Оригинальное значение неологизма / наш перевод
Research and Development. Unit for English Studies (RDUES) [12]		
9	Pissedness	Ultimate level of pent up anger / Предельный уровень сдерживаемой злости
10	Carrotiness	The state or quality of being carroty / Состояние или качество объекта, делающее его похожим на морковь
Terminology Coordination: Neologisms Database [13]		
11	Demising	Cutting jobs, firing employees / Сокращение ставок, увольнение работников
12	Webbiage	When there is 'too much' information on a website, thus making it difficult to navigate / Когда на сайте настолько много информации, что там трудно что-либо отыскать
I love English Language: A-Z – New Words in The Last Fifty Years [14]		
13	Nonism	The concept of being against all things / Идея отрицания всего
Writing North Idalgo: Neologisms (new words and phrases) [15]		
14	Ifnik	Person, who lives, works and plays conditionally. He gives several reasons he will or will not join «if» / Человек, который все делает в зависимости от каких-либо причин. Он постоянно ищет причины, по которым мог бы сказать «да» или «нет»
Viewpoint: Why do tech neologisms make people angry? [16]		
15	Twitterholic	Someone who uses twitter a lot and cannot imagine his or her life without it / Кто-то, кто часто пользуется твиттером и не может представить свою жизнь без него
Why we need to invent new words [17]		
16	Blursing	When an event, gift, or circumstance presents qualities and consequences that are simultaneously positive and negative / Ситуация, в которой события, подарок или некоторые обстоятельства одновременно обладают положительными и отрицательными сторонами

Участниками первого опроса стали изучающие английский как иностранный со специальной языковой подготовкой – русские студенты-переводчики. В опросе приняли участие 33 человека в возрасте от 20 до 24 лет. Информанты являются студентами языковых специальностей Томского государственного университета (ТГУ) и Томского политехнического университета (ТПУ) и изучают английский язык для профессиональной переводческой или педагогической деятельности.

Критерий отбора – высокий уровень владения английским языком, что подтверждается успешным освоением университетских программ ТГУ: **факультета иностранных языков** (направление 035700 «Лингвистика» по профилям бакалавриата «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», «Перевод и переводоведение» и магистратуры «Межкультурная коммуникация в образовании», «Профессионально ориентированный перевод»; направление специалитета 035701 «Перевод и переводоведение» по профилю «Письменный и устный перевод», «Синхронный перевод»), **филологического факультета** (направление бакалавриата 450301 «Филология» по профилю «Профессионально-деловая коммуникация на иностранных языках», направление магистратуры 450401 «Филология» по профилю «Тексто-

вые технологии: создание и перевод») и ТПУ: **Институт социально-гуманитарных технологий** («Перевод и переводоведение»).

Студенты-переводчики томских вузов изучают различные аспекты словообразования в рамках таких курсов, как «Лексикология первого иностранного языка», «Теоретическая и практическая грамматика первого иностранного языка», «Стилистика первого иностранного языка», «Современный русский язык: морфология и словообразование», «Практическая и функциональная стилистика русского языка». Как видим из перечисленных дисциплин, навык словообразования находит отражение на различных уровнях языка, где знания правил создания новых слов способствуют пониманию и созданию речевых высказываний, правильному построению предложений, уместному употреблению стилистически маркированных единиц языка. Кроме того, в профессиональной сфере, где язык – это основной инструмент для выполнения профессиональных обязанностей, сформированность словообразовательной компетенции должна быть на высоком уровне не только в иностранном языке, но и в родном.

Процедура и результаты первого опроса

Лингвистический опрос с участием русских информантов был проведен в очном формате: анкета опроса распространялась в бумажном варианте и студентам запрещалось пользоваться словарями и интернет-ресурсами. Задаaniem в анкете было дать определения 36 суффиксальным неологизмам на английском языке.

Потенциально возможное число ответов – **1 188** единиц. Полученное число эксплицированных ответов – **661**.

Полученные дефиниции были расклассифицированы по трем группам: 1 – формальные дефиниции (ФД), 2 – дефиниции со словообразовательным значением (ДСЗ), 3 – синонимичные и описательные дефиниции (СОД).

В первую группу включены дефиниции, в формулировках которых задействованы части определяемого слова – корневые или суффиксальные морфемы. Группа данных дефиниций определяется как **формальная**, поскольку наличествующие здесь определения демонстрируют мотивированность участников опроса структурой слова. Информанты пытаются вычленить значение неологизма из его формальных компонентов. Если корневая морфема знакома информанту, то в дефинициях она проявляется в однокоренном слове (*Fixie – A tool used to **fix** something / A **fixed**-wheel bicycle / Someone who **fixes** things; Truther – A seeker of the **truth** / Somebody who tells the **truth***). Если информант употребляет в дефиниции суффикс, с помощью которого было образовано интересующее нас слово, то данный суффикс используется в лексиче-

ской единице, объясняющей значение неологизма (*Hiving – Driving somewhere where you would normally hike / Being / gathering in a big group*), или близкой по значению ему, с точки зрения информанта (*Nonism – The philosophy of denying everything; another word for nihilism / The same as «nihilism». When you deny everything you're told and don't believe anything*). Определения, входящие в первую группу, могут дублироваться во второй или третьей, поскольку разделяют общие признаки, однако объединять две группы в одну не целесообразно, потому что исчезнет возможность проследить, какой стратегии словоопределения отдается предпочтение. Рассмотрим предоставленные дефиниции более подробно.

Пример 1. Формальные дефиниции к слову *carrotiness* содержат слово «*carrot*» (16 дефиниций: *Being carrot-like, have qualities of carrot / Remnants of a carrot / A great amount of carrots*) или слова с суффиксом «*ness*» (3 дефиниции: *Likeness to a carrot (about appearance) / Some kind of illness that you have when you eat too much carrots / Vegetables or illness*). Как видим, некоторые участники опроса используют оба компонента слова в своих определениях. Корневой компонент передает смысловое содержание неологизма, а аффиксальный отвечает за лексико-грамматическую группу, в которое слово может быть помещено.

Во второй группе представлены дефиниции, где проявляется словообразовательное значение определяемого слова, т.е. дефиниции со словообразовательным значением. Здесь информант использует такие конструкции, в которых называются или лицо и выполняемое им действие, или какой-либо объект и действие. Чаще всего употребляются конструкции «*Someone / Something who does something*» (*Doorer – Someone who makes and fits doors*). Иногда участник опроса использует не неопределенное местоимение, а местоимение или существительное с более конкретным значением (*Doorer – The person who helps you to close and open the door*). В эту же группу определены дефиниции, в которых информанты употребляют слова с суффиксом, имеющим такое же значение, что и суффикс неологизма (*Binner – refuse collector*). Продемонстрируем данную группу подробнее на примере 2.

Пример 2. В определениях, данных неологизму *poorism*, имеются слова, которые определяют анализируемую лексему в лексико-грамматический разряд существительных с абстрактным значением, которое выражается суффиксом **-ism-** («*nouns denoting action or practice, state or condition, principles, doctrines, a usage or characteristic, devotion or adherence, etc.*» [24] – слова, обозначающие действия или практики, состояния или условия, принципы, доктрины, использование или характеристика чего-либо, посвящение или приверженность и т.д.). Названные абстрактные значения проявляются в определениях к *poorism* (*Philosophy or idea connected with poverty / An ideology of being poor and not trying to have more money / A view of the world / A policy / belief that these*

shouldn't be such people in our world). Аналогичные значения имеют лексические дефиниции в словарном фонде русского и английского языков (*racism* – расизм, *sexism* – сексизм, *Freudism* – фрейдизм, *Stalinism* – сталинизм). Помимо этого, абстрактность проявляется в менее конкретных словах, которыми определяется анализируемый неологизм (*Protection of native language / Condition of endless poverty / Jargon, which is used among poor people*). В последнем примере наблюдаются параллели с русскими *архаизм, диалектизм, вульгаризм*, называющими конкретные группы слов. С одной стороны, значение суффикса, проявляемое в названных терминах русской стилистики, становится мотивирующим к выбору лексемы *jargon*. С другой стороны, все из перечисленных абстрактных значений подразумевают соотнесенность с какими-либо идеями, для выражения которых требуются определенные лексические средства.

В третьей группе – синонимичные и описательные дефиниции – используются синонимы к определяемому слову и интересующие нас слова определяются описательными оборотами, словосочетаниями или единичными словами. Синонимы используются, когда участники эксперимента знают корневую морфему неологизма и предполагают, что данное слово может означать в контексте (*Fixie – Something that helps us repair things / An equipment or device that is able to fix something, to repair* / *Singlism – Desire to be alone / A way of life, when a person is alone*). Иногда информант использует конструкцию, обладающую значением, синонимичным к семантике корневой морфемы (*Youthers – A person who enjoys his age every day / Youth, teenagers / Good-looking person*).

Пример 3. В дефинициях к слову *singlism* наблюдаются использование синонимов к корневой морфеме «single» – «одинокый» (*Something connected with single or loneliness / Desire to be alone*) и употребление синтаксических конструкций, в которых объясняется семантика неологизма. Такие конструкции могут быть выражены сочетаниями слов (*a trend not to get married, not to have a girlfriend / boyfriend*) или развернутыми предложениями (*A kind of belief or some movement, when you think you don't need a spouse and prefer to be on your own / A way of life, when a person is alone / A way of life which is characterized by staying single and not having desire to get married*). Как видим, в приведенных примерах участники опроса стремятся объяснить семантику неологизма, ориентируясь не только на значение корня, но и на словообразовательное значение неологизма, что при трактовке проявляется в использовании таких слов, как *a trend, a belief, a way, a desire*. Это дает нам основание определять данные дефиниции не только во вторую группу, но и в третью. Помимо названных дефиниций и стратегий их формирования наблюдаются такие определения, где информанты руководствуются иным значением корневой морфемы «single» – «Single Play

Record» [19] (пластинка или диск только с одной аудиозаписью). Значение «одна песня» проявляется в следующих формулировках: *The person of one song / Song*.

Некоторые неологизмы не распознавались как слова, о чем свидетельствуют соответствующие ответы участников опроса: **Truther** – *not a word*; **Deather** – *not a word*; **Fixie** – *not real*. Среди всего материала, полученного в результате проведения эксперимента, таких случаев лишь три. Такой низкий показатель невосприимчивости неологизмов, квалификации их как «неслова» свидетельствует в пользу узнаваемости словообразовательных моделей английского языка русскими студентами-переводчиками.

В количественном отношении полученный материал может быть представлен следующим образом: формальные дефиниции – **383 ответа**; синонимичные и описательные дефиниции – **243**; дефиниции со словообразовательным значением – **294**. Некоторые из определений обладают признаками, характерными не только для одной из названных групп, поэтому они дублируются в двух или трех группах. В связи с этим приведенные цифры демонстрируют распределение, сделанное нами, и не являются суммой, равной числу эксплицированных ответов.

Количество определений, данное информантами к каждому слову, выглядит следующим образом: **Fixie** – **28 ответов**, **Deather** – **23**, **Carrotiness** – **24**, **Phishing** – **18**, **Truther** – **28**, **Stoozing** – **6**, **Singlism** – **30**, **Bloatware** – **9**, **Nonism** – **15**, **Hiving** – **19**, **Nothingness** – **31**, **Binner** – **16**, **Quadding** – **7**, **Trekkie** – **12**, **Poorism** – **23**, **Zorbing** – **10**, **Wobbler** – **17**, **Blursing** – **7**, **Doorer** – **20**, **Stacking** – **20**, **Noughties** – **15**, **Fracking** – **12**, **Servery** – **17**, **Noness** – **17**, **Fatware** – **14**, **Accentism** – **22**, **Porching** – **14**, **Youther** – **21**, **Vaping** – **12**, **Pissedness** – **19**, **Demising** – **14**, **Hungryness** – **31**, **Birther** – **24**, **Peacocking** – **25**, **Zenware** – **13**, **Coupleness** – **28**.

Согласно нашей классификации, каждый неологизм в своей группе дефиниционных стратегий получил следующее число определений, представленных в табл. 2.

Как показали результаты опроса, у русских информантов преобладают формальные дефиниции, что свидетельствует о способности респондентов с профессиональной языковой подготовкой членить слово на составные компоненты и путем морфемной декомпозиции вывести словообразовательную семантику лексической единицы.

Стоит отметить, что понимание неологизмов затруднено их привязанностью к оригинальному контексту и относительной статичностью их семантических границ.

С одной стороны, у слова есть фиксированное значение, ради выражения которого оно и было создано. С другой стороны, слово создается при использовании уже имеющихся в языке морфемных ресурсов, которым присущи свои значения. Таким образом, с формально-

семантической точки зрения здесь работает стандартная схема словообразования. Имея дело с реальными словами, мы знаем, что добавив к корню суффикс с таким-то значением, мы получим новое слово с таким-то значением.

Таблица 2

Количество дефиниций к неологизмам по каждой из стратегий определения значения слов (ответы носителей русского языка)

Неологизм	Fixie	Deather	Carrotiness	Phishing	Truther	Stoozing	Singlism	Bloatware	Nonism	Hiving	Nothingness	Binner	Quadding	Trekkie	Poorism	Zorbing	Wobbler	Blursing
ФД	24	12	17	7	21	4	16	4	6	14	17	10	5	5	9	6	4	6
ДСМ	18	13	13	5	21	3	17	4	6	4	13	11	0	0	9	4	11	1
СОД	5	10	6	10	4	2	3	6	12	3	15	0	6	0	12	6	2	2
Неологизм	Doorer	Stacking	Noughties	Fracking	Servery	Noness	Fatware	Accentism	Porching	Youther	Vaping	Pissedness	Demising	Hungryness	Birther	Peacocking	Zenware	Coupleness
ФД	17	12	1	7	12	7	8	14	11	4	7	7	7	24	15	18	5	19
ДСМ	16	7	4	3	1	2	6	6	0	8	0	7	1	22	15	6	6	12
СОД	1	15	11	7	2	14	6	8	1	16	9	11	8	4	6	17	5	7

В неологизмах ситуация аналогичная, поскольку они формируются в рамках устоявшихся правил словообразования в языке, но для их верного лексического восприятия требуется поддержка контекстуального окружения. Словообразовательное значение, напротив, распознается и в изолированной лексической единице, что и было продемонстрировано результатами опроса.

Процедура и результаты второго опроса

Участниками второго опроса стали изучающие английский как иностранный без специальной профессиональной лингвистической подготовки – финские студенты с высоким уровнем владения английским языком (9 информантов в возрасте от 22 лет до 31 года), подтвержденным их обучением на англоязычных курсах по основным образовательным программам в Университете г. Турку (University of Turku), Финляндия.

В данной группе информантов мы не выбирали финских участников по критерию их учебной и профессиональной специализации. Все они – представители разных сфер знания, которые обучаются по следующим направлениям: **Faculty of Social Sciences, Department of**

Psychology – 6 информантов (факультет общественных наук, отделение психологии, здесь и далее перевод наш. – *Авт.*), **Faculty of Humanities, Department of General Linguistics** – 1 информант (гуманитарный факультет, отделение общего языкознания), **Faculty of Applied sciences, Department of Energy and Environment Engineering** – 1 информант (факультет прикладных наук, отделение энергетики и разработки технологий по охране окружающей среды), **Business school** – 1 информант (Школа бизнеса). Их уровень владения английским языком видится нам достаточно высоким, так как в Университете г. Турку очень много иностранных студентов, не владеющих финским, поэтому ряд дисциплин преподается исключительно на английском языке, экзамены и домашние задания, проектные и семинарские работы тоже выполняются на английском. Ознакомиться со спектром англоязычных предметов, названия которых записаны на английском языке, можно на специальной платформе NettiOpsu [20], находящейся в открытом доступе для просмотра и предназначенной (после зачисления в университет и создания аккаунта) для записи студентов на курсы и отслеживания своей академической успеваемости. На сайте также указаны сроки записи на курс и время их преподавания. Так, среди дисциплин к посещению во втором семестре 2016/17 учебного года по направлению Comparative Literature, Faculty of Humanities (Сравнительное литературоведение, гуманитарный факультет) в списке имеется предмет The Study of English Romanticism Today and Rethinking of the Canon (Наследие английского романтизма: каноны и современность), а по направлению Geology and Mineralogy, Faculty of Mathematics and Natural Sciences (Геология и минералогия, факультет математики и естественных наук) студенты могли выбрать Field Course in Fennoscandian Bedrock Geology (Вводный курс по геологии коренных пород Фенноскандинавии).

Поскольку наши финские информанты являются не профессиональными, но академическими билингвами, проведенный опрос сможет еще и продемонстрировать их уровень языковой подготовки, который в теории должен отличаться от подготовки студентов томских вузов, изучающих АЯ для решения профессиональных задач. Гипотетически, у финских информантов в решении поставленной перед ними лингвистической задачи должно возникать больше трудностей, проявляющихся в отсутствии ответов или наличии формулировок типа *No idea* или *I don't know*.

Опрос был проведен в электронном формате, когда анкета с неологизмами рассылалась в гугл-форме. В условиях анкеты было указано, что использование словарей, интернет-ресурсов и прочих вспомогательных источников запрещено.

Было получено **235 дефиниций**. Проанализировав результаты опроса, мы распределили ответы участников по типам, выделенным и

описанным ранее: формальные дефиниции, дефиниции со словообразовательным значением, синонимичные и описательные дефиниции. В отдельную группу сформированы «неслова» / неизвестные слова, где информанты не знают, как дать определения.

Приведем по одному примеру описания значения неологизма для каждой группы дефиниций.

Формальные дефиниции: неологизм *phishing* получил шесть определений, которые мы поместили в группу формальных. Их формальность заключается в том, что участники во всех своих формулировках употребили суффикс **-ing-**, показывая процессуальность, выражаемую абстрактным существительным, обозначающим действие (*An online hacking technique to obtain information (passwords etc.) About someone; Trying to get a hold of passwords*). Один из информантов выделил в неологизме компонент **fish-**, сделав акцент на метафоричность описываемого процесса: *Trying to fish out information in the internet*. Данное предложение можно понять как *Пытаться выудить информацию из Интернета*. Выбранные лексические средства способствуют раскрытию смыслопонимания участниками опроса, все из которых обратили внимание на то, что речь идет о каких-либо действиях, совершаемых с закрытыми, приватными данными.

Дефиниции со словообразовательным значением: неологизм *trekkie* имеет три дефиниции, в которых проявляется словообразовательное значение суффикса **-ie-**, обозначающего лицо: *Someone who travels and especially in the nature; Someone who treks / hikes; Maybe a person who treks, hikes?* Данный суффикс, согласно его характеристике, служит для создания «неформальных слов с негативной оценочной коннотацией» («informal and sometimes pejorative» [22]), и рассматриваемый неологизм, по его оригинальному значению, должен как раз выражать такое оценочное суждение в адрес поклонников фильма «Звездный путь» («Star Trek»). Несмотря на то что участники опроса rozpoznali функцию форманта называть деятеля, в представленных предложениях наблюдается явная опора на корень (**trek-** – *поход, путешествие*), о чем свидетельствуют употребленные информантами слова **to track, to hike, to travel** (*прогуливаться, ходить пешком, путешествовать*). Также в пользу семантической значимости корня говорят другие дефиниции участников опроса, где словообразовательное значение проявляется в ключевых определяющих словах, поскольку информанты употребляют конструкцию *Something that means something*, но значения их не соотносятся с аффиксальным, а корневым: *A trade mark of outdoor clothes; The thing on top of the car where you can carry stuffs*.

Как видим, в некоторых дефинициях проявляется, что суффикс указывает на словообразовательное значение – информанты поняли, что это человек, действующее лицо, но корневая семантика не позволя-

ет распознать лексического значения неологизма. С одной стороны, это свидетельствует об узнаваемости словообразовательного значения в рамках конкретной словообразовательной модели, а с другой стороны, такая картина говорит о тесной связи форманта с семантикой корня, которая нередко сказывается на восприятии всего лексического целого.

Синонимичные и описательные дефиниции: **deather** – первое слово, которое мы рассмотрим в группе описательных дефиниций. В трех определениях демонстрируется развитие ассоциативного ряда со словом **death**, выступающим корневой морфемой неологизма. Так, в определениях финских информантов прослеживается вовлечение в семантическое поле **death** (*смерть*) таких понятий, как **pain** (*боль*) и **to kill** (*убивать*): *To be in pain; Sounds like some kind of insects killing box; Language learner's misinterpreted word for killer*. Последнее предложение интерпретирует наш неологизм как некорректный синоним уже имеющемуся в АЯ слову. В двух других определениях – **Death; Maybe something related to death?** – просматриваются трудности в выражении собственных мыслей по поводу семантики интересующей нас лексической инновации. Участники опроса, давшие такие определения, по-видимому, не пытались размышлять над возможным значением слова и оттолкнулись от его связи с корнем, что, по правилам построения слов, вполне закономерно. Мотивированное слово должно иметь семантическую связь с мотивирующим, а суффикс должен лишь менять его принадлежность к лексико-грамматическому классу.

В количественном отношении каждый неологизм получил следующее количество дефиниций: Fixie – 9, Deather – 5, Carrotiness – 7, Phishing – 7, Truther – 7, Stoozing – 5, Singlism – 8, Bloatware – 5, Nonism – 6, Hiving – 5, Nothingness – 8, Binner – 7, Quadding – 2, Trekkie – 7, Poorism – 9, Zorbing – 5, Wobbler – 7, Blursing – 4, Doorer – 7, Stacking – 7, Noughties – 6, Fracking – 5, Serverly – 6, Noness – 6, Fatware – 8, Accentism – 8, Porching – 6, Youther – 8, Vaping – 5, Pissedness – 9, Demising – 5, Hungryness – 9, Birther – 4, Peacocking – 8, Zenware – 5, Coupleness – 9.

Формальные дефиниции – **128 ответов**; дефиниции со словообразовательным значением – **140**; Синонимичные и описательные дефиниции – **130**; «Неслова» / неизвестные слова (ННС) – **90**. По каждой группе количество ответов к неологизмам приведено в табл. 3.

В целом результаты двух опросов показали, что словообразовательная семантика неологизмов английского языка распознается не носителями английского языка двух групп информантов достаточно успешно. При сопоставлении результатов двух опросов в разных группах не носителей английского языка мы получили незначительные расхождения доли дефиниций каждого типа.

Таблица 3

Количество дефиниций к неологизмам по каждой из стратегий определения значения слов (ответы носителей финского языка)

Неологизм	Fixie	Deather	Carrotiness	Phishing	Truther	Stoozing	Singlism	Bloatware	Nonism	Hiving	Nothingness	Binner	Quadding	Trekkie	Poorism	Zorbing	Wobbler	Blursing
ФД	4	3	7	6	6	4	5	3	3	3	8	5	1	2	5	2	2	1
ДСЗ	4	2	5	2	6	3	1	5	5	2	6	6	1	5	6	3	7	0
СОД	1	5	2	7	1	4	3	3	6	3	7	6	1	3	7	2	3	2
ННС	1	4	1	2	2	4	1	4	3	4	1	2	7	2	0	4	2	5
Неологизм	Doorer	Stacking	Noughties	Fracking	Servery	Noness	Fatware	Accentism	Porching	Youther	Vaping	Pissedness	Demising	Hungryness	Birther	Peacocking	Zenware	Coupleness
ФД	6	4	3	2	5	2	3	6	4	4	2	3	0	0	4	4	2	4
ДСЗ	5	2	3	0	5	4	7	7	3	7	1	7	0	0	4	4	5	7
СОД	0	6	1	1	3	5	3	4	3	8	1	6	5	0	0	6	4	8
ННС	2	0	3	6	3	3	1	1	3	1	4	0	4	1	5	1	4	0

Среди ответов русских информантов 42% составляют ФД, 32% – ДСЗ, а 26,4% – СОД. Ответы финских информантов распределяются следующим образом: ФД – 32%, ДСЗ – 35%, СОД – 33%. Основным различием в полученных данных является отсутствие у группы финских информантов дефиниций в ответах; такого рода ответы составляют 18% от потенциально возможного количества дефиниций. Данный факт может свидетельствовать о том, что русские студенты-переводчики подходили к выполнению задания с более профессиональных позиций. Данное утверждение также доказывается наличием у русских информантов дефиниций, которые были даны на русском языке. Такого рода дефиниции были отмечены для следующих неологизмов: 1. **Fixie** – наладчик; 2. **Carrotiness** – каротин; 3. **Phishing** – увиливание, подстраивание; 4. **Truther** – человек, говорящий правду; 5. **Singlism** – предпочтение быть одним; 6. **Nonism** – отрицание, нигилизм; 7. **Hiving** – тяга к толпе, когда люди сбиваются в кучи и делают что-то; 8. **Nothingness** – чувство или состояние отсутствия всего; 9. **Binner** – мусорщик, тот, кто собирает ненужные вещи; 10. **Trekkie** – человек, прокладывающий новые пути; 11. **Poorism** – отказ от материальных ценностей; 12. **Stacking** – торможение, тупиковая ситуация; 13. **Noughties** – капризы; 14. **Fracking** – дефрагментирование; 15. **Servery** – сервировка; 16. **Noness** – отрицание; 17. **Porching** – браконьерство; 18. **Vaping** – курение электронных сигарет; 19. **Demising** – презирующий; 20. **Birther** – создатель, «родитель» идеи; 21. **Zenware** – какой-то тип одежды;

22. **Coupleness** – *сопряжение, связь*. При этом отмечается, что информанты при дефиниции-переводе опираются на значение корня и суффикса: 23. **Hungryness** – *голод*; 24. **Wobbler** – *болтун*; 25. **Deather** – *истребитель*. С формальной точки зрения выявлены дефиниции-переводы словом (26. **Peacocking** – *хвастовство*), словосочетанием (27. **Fatware** – *одежда для полных*; 28. **Bloatware** – *тип одежды*), сочетанием слов и синтаксических конструкций, близким к предложениям (29. **Pissedness** – *чувство, что что-то надоело, сыт по горло*; 30. **Accentism** – *обращение внимания на детали*). В процентном соотношении от общего числа потенциально возможных ответов в количестве 1 188, данными русскими респондентами, переводные дефиниции составляют 0,4%.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают значимость словообразовательной формы при распознавании суффиксальных неологизмов английского языка русскими и финскими информантами, что свидетельствует о высоком уровне владения языком и сформированности у них словообразовательной компетенции на английском языке. Незначительные расхождения в полученных данных могут свидетельствовать о влиянии профессиональной компетенции переводчика у русских информантов при выполнении задания, но для подтверждения данной гипотезы требуется проведение дополнительного исследования. Предполагается, что при проведении опроса названных групп, возможно, было вмешательство дополнительных как лингвистических, так и экстралингвистических факторов: структурные различия русского и финского языков, условия проведения опросов (бумажный vs online), а также отсутствие формальных показателей уровня владения английским языком.

Литература

1. **Англикана:** языковая школа // URL: <http://www.anglikana.ru/library/articles/62-2010-09-20-09-46-19.html> (дата обращения: 23.06.2017).
2. **Юрьева Н.М.** Словообразование в онтогенезе / сост. К.Ф. Седов // Возрастная психоллингвистика. М., 2004. С. 180–210.
3. **Хайруллин М.Б.** Продуктивность и проблематизация заданий на словообразование при обучении английскому языку // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1155> (дата обращения: 17.02.2016).
4. **Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н.** Лексикология английского языка : учеб. пособие для студ. М., 2005. 286 с.
5. **Алюнина Ю.М.** Роль словообразования в формировании функционального билингвизма: суффиксальные модели современного английского языка // Иностранный язык и межкультурная коммуникация : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию факультета. Томск, 2016. С. 70–77.

6. **Алексеева М.М., Яшина Б.И.** Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников : учеб. пособие для студ. высш. и сред., пед. учеб. заведений. URL: http://pedlib.ru/Books/4/0018/4_0018-168.shtml (дата обращения: 25.11.2016).
7. **Шальнёв Н.А.** Развитие навыков словообразования у обучающихся на уроках иностранного (английского) языка // Официальный сайт Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/02/27/shalnev_n.a._razvitie_navykov_slovoobrazovaniya_u_obuchayushchihsya_na_urokah_inostrannogo_yazyka.pdf (дата обращения: 19.01.2016).
8. **Сулейбанова М.У.** Сложные существительные в чеченском и русском языках. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-suschestvitelnye-v-chechenskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 25.05.2017).
9. **Нагель О.В., Кошкарова Н.Ф.** Использование производных оценочных наименований лица как выражение культурного языкового кода. URL: <https://www.applied-research.ru/article/view?id=7208> (дата обращения: 25.04.2017).
10. **The Rice University New Words Database (RUNWD).** URL: <http://neologisms.rice.edu/index.php?a=index&d=1> (дата обращения: 20.09.2016).
11. **Word Spy:** Интернет-ресурс с современными неологизмами английского языка. URL: <http://www.wordspy.com/> (дата обращения: 06.02.2016).
12. **Research and Development. Unit for English Studies (RDUES).** URL: <http://rdues.bcu.ac.uk> (дата обращения: 03.10.2016).
13. **Neologism Database. Terminology Coordination.** URL: <http://termcoord.eu/new-word-alert/neologism-database/> (дата обращения: 15.10.2015).
14. **I love English Language: A–Z – New Words in The Last Fifty Years.** URL: <https://aggslanguage.wordpress.com/a-z-new-words-in-the-last-fifty-years/> (дата обращения: 15.10.2016).
15. **Writing North Idaho: Neologisms (new words and phrases).** URL: <http://writingnorthidaho.blogspot.ru/2014/01/neologisms-new-words-and-phrases-2014.html> (дата обращения: 26.10.2016).
16. **Viewpoint: Why do tech neologisms make people angry?** URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-21956748> (дата обращения: 18.01.2016).
17. **Why we need to invent new words?** URL: <http://www.theguardian.com/culture/2013/mar/11/why-we-need-invent-new-words> (дата обращения: 02.11.2015).
18. **Dictionary.com:** он-лайн словарь. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/-phile?s=t> (дата обращения: 30.09.2016).
19. **Толковый словарь Ушакова.** URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 01.10.2015).
20. **NettiOpsu.** University of Turku. URL: <https://nettiopsu.utu.fi/index> (дата обращения: 17.10.2016).
21. **Елистратов В.С.** Словарь русского агро. URL: <http://www.twirpx.com/file/1544280/> (дата обращения: 06.06.2017).

Сведения об авторах:

Алюнина Юлия Матвеевна – аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Москва, Россия). E-mail: alyunina.y@mail.ru

Нагель Ольга Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Комиссарова Ольга Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: komissarova@tpu.ru

Поступила в редакцию 27 августа 2017 г.

MODERN ENGLISH NEOLOGISMS WORD-FORMATION SEMANTICS RECOGNITION BY EDUCATIONAL BILINGUALS

Alunina Yu.M., Postgraduate student, Department of Russian Language and Methods of Teaching, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR) (Moscow, Russia). E-mail: alyunina.y@mail.ru

Nagel O.V., Ph.D., Associate Professor, Department of English Philology, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Komissarova O.V., Ph.D., Associate Professor, Department of Foreign Languages, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia). E-mail: komissarova@tpu.ru

DOI: 10.17223/19996195/39/1

Abstract. This article draws attention to the problem of a word-formation competence as an integral part of linguistic and communicative skills of native and foreign speakers. Special importance of a word-forming competence in professional sphere is discussed: teaching or translation. Ability to recognize word-building semantics of modern English suffix neologisms by different groups of speakers who study English as a foreign language (educational bilinguals) is seen as an indicator of the word-formation competence. To study the degree of the discussed word-formation competence and its influence on words meaning recognition by speakers of English as a foreign language a method of linguistic survey was employed. Based on the data of the survey, the article presents general strategies of the recognition of suffix neologisms by non-native English language speakers, in particular, by students who study and use English as a foreign language in their educational activities. The analysis of the answers obtained established that non-native English speakers of the two groups (Russian and Finnish informants) are inclined to perceive the semantics of unfamiliar derivative words as a sum of meanings of their structural components. This is marked by a prevailing number of definitions in which a suffix or root are copied: 42% of answers given by Russian speakers and 32% by the Finnish. The second place is taken by the definitions which comprise word-formation semantics: 32% answers by Russian respondents and 35% by the Finnish. The last place is taken by the definitions which are called synonymous and descriptive definitions: 26.4% of answers by Russians and 33% by Finnish survey participants. The main difference marked in the recognition strategy of two groups was the availability of translated definitions in a group of Russian informants (0.4%), while the Finnish informants had some lacunae in the definitions provided (18%).

Keywords: word-formation semantics; neologisms; word-formation ability; linguistic experiment.

References

1. Anglikana: yazykovaya shkola [Anglikana: language school] // URL: <http://www.anglikana.ru/library/articles/62-2010-09-20-09-46-19.html> (Accessed: 23.06.2017).
2. Yur'yeva N.M. (2004) Slovoobrazovaniye v ontogeneze / sost. K.F. Sedov // Vozrastnaya psikhologiya i psikholingvistika [Word Formation in Ontogenesis / comp. K.F. Sedov // Age Psycholinguistics]. M. pp. 180-210.
3. Khayrullin M.B. Produktivnost' i problematizatsiya zadaniy na slovoobrazovaniye pri obuchenii angliyskomu yazyku // Politematicheskii zhurnal nauchnykh publika-tsiy "Diskussiya" [Productivity and Problematicization of Word Formation Tasks in Teaching the English Language // The Polithematic Journal of Scientific Publications "Discussion"]. URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1155> (Accessed: 17.02.2016).
4. Antrushina G.B., Afanas'yeva O.V., Morozova N.N. (2005) Leksikologiya angliyskogo yazyka : ucheb. posobiye dlya studentov [English Lexicology: Textbook for Students]. M. 286 p.
5. Alyunina Y.M. (2016) Rol' slovoobrazovaniya v formirovanii funktsional'nogo bilingvizma: suffiksallye modeli sovremennogo angliyskogo yazyka // Inostrannyi yazyk i

- mezhkul'turnaya kommunikatsiya : materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 85-letiyu fakul'teta [The Role of Word Formation in the Formation of Functional Bilingualism: Suffixed Models of Modern English // Foreign Language and Intercultural Communication: Materials of X Intern. Scientific-practical. Conf., Dedicated to the 85th Anniversary of the Faculty]. Tomsk. pp. 70-77.
6. Alekseyeva M.M., Yashina B.I. Metodika razvitiya rechi i obucheniya rodnomu yazyku doshkol'nikov : ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. i sred., ped. ucheb. zavedeniy [Methodology of Speech Development and Teaching the Mother Tongue in Preschool Children: Textbook for Students of Higher and Secondary Pedagogical Institutions]. URL: http://pedlib.ru/Books/4/0018/4_0018-168.shtml (Accessed: 25.11.2016).
  7. Shal'nyov N.A. Razvitiye navykov slovoobrazovaniya u obuchayushchikhsya na urokakh ino-strannogo (angliyskogo) yazyka // Ofitsial'nyy sayt Saratovskogo natsional'nogo issledovatel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo [The Development of Word Formation Skills in Students at Foreign-language (English) Lessons // The official website of Chernyshevsky Saratov National Research University]. URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/02/27/shalnev_n.a._razvitie_navykov_slovoobrazovaniya_u_obuchayushchihsya_na_urokah_inostrannogo_yazyka.pdf (Accessed: 19.01.2016).
  8. Suleybanova M.U. Slozhnyye sushchestvitel'nyye v chechenskom i russkom yazykakh [Complex Nouns in Chechen and Russian Languages]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slozhnye-suschestvitel'nye-v-chechenskom-i-russkom-yazykah> (Accessed: 25.05.2017).
  9. Nagel O.V., Koshkarova N.F. Ispol'zovaniye proizvodnykh otsenochnykh naimenovaniy litsa kak vyrazheniye kul'turnogo yazykovogo koda [The Use of Derived Appraisive Nominations for Person as an Expression of Cultural Language Code]. URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=7208> (Accessed: 25.04.2017).
  10. The Rice University New Words Database (RUNWD). URL: <http://neologisms.rice.edu/index.php?a=index&d=1> (Accessed: 20.09.2016).
  11. Word Spy: Internet-resurs s sovremennymi neologizmami angliyskogo yazyka [Internet resource with modern English neologisms]. URL: <http://www.wordspy.com/> (Accessed: 06.02.2016).
  12. Research and Development. Unit for English Studies (RDUES). URL: <http://rdues.bcu.ac.uk> (Accessed: 03.10.2016).
  13. Neologism Database. Terminology Coordination. URL: <http://termcoord.eu/new-word-alert/neologism-database/> (Accessed: 15.10.2015).
  14. I love English Language: A-Z – New Words in The Last Fifty Years. URL: <https://aggslanguage.wordpress.com/a-z-new-words-in-the-last-fifty-years/> (Accessed: 15.10.2016).
  15. Writing North Idaho: Neologisms (new words and phrases). URL: <http://writingnorthidaho.blogspot.ru/2014/01/neologisms-new-words-and-phrases-2014.html> (Accessed: 26.10.2016).
  16. Viewpoint: Why do tech neologisms make people angry? URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-21956748> (Accessed: 18.01.2016).
  17. Why we need to invent new words? URL: <http://www.theguardian.com/culture/2013/mar/11/why-we-need-invent-new-words> (Accessed: 02.11.2015).
  18. Dictionary.com: on-line dictionary. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/-phile?s=t> (Accessed: 30.09.2016).
  19. Tolkovyy slovar' Ushakova [Explanatory Dictionary by Ushakov]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (Accessed: 01.10.2015).
  20. NettiOpsu. University of Turku. URL: <https://nettiopsu.utu.fi/index> (Accessed: 17.10.2016).
  21. Yelistratov V.S. Slovar' russkogo argo [The Dictionary of Russian Argo]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1544280/> (Accessed: 06.06.2017).